

Научная статья
УДК 34.096:004.89

LLM-ИНСТРУМЕНТЫ В НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РЕАЛЬНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ, РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Гулямов С. С.

Ташкентский государственный юридический университет, г. Ташкент,
Узбекистан

***Аннотация.** В статье исследуется применение больших языковых моделей (LLM) – ChatGPT, Claude, GigaChat, YandexGPT – в нормотворческой деятельности. На основе анализа международного опыта (Бразилия, США, ОАЭ, ЕС) и российской практики (ГИС «Нормотворчество») выявлены возможности и риски использования генеративного ИИ при разработке законопроектов. Установлено, что проблемы «галлюцинаций», алгоритмической предвзятости и «теневого» применения ИИ парламентариями требуют правового регулирования. Обоснована модель «human-in-the-loop» как оптимальная парадигма интеграции LLM в нормотворческий процесс. Предложены направления правового регулирования использования LLM-инструментов в законотворчестве.*

***Ключевые слова:** большие языковые модели, нормотворчество, искусственный интеллект, ChatGPT, законотворческий процесс, ГИС «Нормотворчество», EU AI Act, галлюцинации ИИ, высокотехнологичное право.*

LLM TOOLS IN LAWMAKING: REALITY, PROBLEMS, OPPORTUNITIES, RISKS AND PROSPECTS

Gulyamov S. S.

Tashkent State Law University, Tashkent, Uzbekistan

***Abstract.** This article examines the use of Large Language Models (LLMs) – ChatGPT, Claude, GigaChat, YandexGPT – in lawmaking activities. Based on the analysis of international experience (Brazil, USA, UAE, EU) and Russian practice (GIS "Normotvorchestvo"), the opportunities and risks of using generative AI in*

drafting legislation are identified. It is established that the problems of "hallucinations," algorithmic bias, and "shadow" use of AI by parliamentarians require legal regulation. The "human-in-the-loop" model is substantiated as the optimal paradigm for integrating LLMs into the lawmaking process. Directions for legal regulation of LLM tools in lawmaking are proposed.

Keywords: *large language models, lawmaking, artificial intelligence, ChatGPT, legislative process, GIS "Normotvorchestvo", EU AI Act, AI hallucinations, high-tech law.*

ВВЕДЕНИЕ

Искусственный интеллект уже сегодня фактически участвует в создании законов. Для этого не потребовалось никаких изменений в законодательных процедурах – достаточно одного законодателя или помощника, использующего генеративный ИИ в процессе подготовки законопроекта [1]. В настоящее время в Палате представителей и Сенате США, а также в парламентах по всему миру реализуются проекты по апробации использования ИИ различными способами: поиск по базам данных, составление текстов, подготовка протоколов заседаний, проведение политических исследований и анализа [1].

Появление больших языковых моделей (Large Language Models, LLM) – таких как ChatGPT компании OpenAI, Claude компании Anthropic, Gemini компании Google – ознаменовало принципиально новый этап в эволюции технологий обработки правового текста. Европейская комиссия, осознавая значимость новых технологий, инициировала исследование решений на базе ИИ для законодательного редактирования в ЕС, в котором особое внимание уделено потенциальным последствиям и применениям LLM в законодательных процессах [2].

Между тем в российской юридической науке данная проблематика остается практически не исследованной. Существующие работы,

посвященные цифровизации права и искусственному интеллекту в правотворчестве, были опубликованы до появления генеративного ИИ нового поколения и не учитывают специфические возможности и риски LLM-инструментов. Настоящая статья призвана восполнить этот пробел в рамках концепции «высокотехнологичного права».

1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ: LLM КАК НОВЫЙ ФЕНОМЕН В НОРМОТВОРЧЕСТВЕ

Необходимо разграничить понятия «классический ИИ» и «генеративный ИИ на основе LLM». Классические системы ИИ в правовой сфере – экспертные системы, основанные на правилах (rule-based), – функционируют в рамках заранее заданных алгоритмов. LLM представляют собой принципиально иную технологию. Большие языковые модели, обученные на огромных массивах текстовых данных для предсказания следующего токена в последовательности, вызывают трансформацию юридического мира – от юридического образования до юридических исследований и самой юридической практики [3].

Регламент ЕС об искусственном интеллекте (Regulation (EU) 2024/1689) определяет систему ИИ как машинную систему, разработанную для функционирования с различными уровнями автономии [4]. Данный регламент является первым в мире всеобъемлющим правовым актом в области ИИ, устанавливающим основанные на оценке рисков правила для разработчиков и операторов ИИ-систем [5].

Применительно к нормотворчеству LLM открывают возможности, которые были недоступны классическим системам: генерация связного юридического текста, анализ межнормативных коллизий, стилистическая унификация законодательных актов, автоматическое выявление пробелов

регулирования. Исследование Fitsilis и Mikros для Еврокомиссии выделило приоритетный список из 11 «умных функциональностей» для системы законодательного редактирования LEOS, включая использование пяти основных технологий ИИ, в том числе LLM, для их реализации [5].

2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ: ОТ СТИХИЙНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ К ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ

2.1. Бразилия: прецедент «теневого» применения

Первым известным случаем принятия закона, полностью написанного генеративным ИИ, стал прецедент в городе Порту-Алегри (Бразилия). Экспериментальный муниципальный акт был принят в октябре 2023 года, и депутат городского совета Рамиро Росарио сообщил, что он был написан чат-ботом, вызвав возражения и подняв вопросы о роли ИИ в публичной политике [6]. Росарио рассказал Associated Press, что он попросил чат-бот ChatGPT подготовить предложение о запрете взимания с налогоплательщиков платы за замену украденных счетчиков воды, после чего представил его 35 коллегам по совету, не внося ни единого изменения и даже не сообщив им о его беспрецедентном происхождении [6].

Все 36 членов совета единогласно приняли предложение, которое вступило в силу в конце ноября 2023 года [6]. Депутат сообщил Washington Post, что законопроект появился примерно за 15 секунд после ввода запроса из 250 символов в ChatGPT [7].

Данный случай выявил критическую проблему – возможность «теневого» использования LLM-инструментов парламентариями без раскрытия информации об этом. Председатель совета Порту-Алегри Гамильтон Соссмейер первоначально назвал это «опасным прецедентом» [6]. Ассистент совета по законодательному редактированию обнаружил, что

первоначальный вариант был неполным из-за ограничений по количеству символов, и депутату пришлось возвращаться к ИИ-платформе для доработки [6].

2.2. Соединенные Штаты: от эксперимента к системной интеграции

Конгрессмен Тед Лью (демократ, Калифорния) внес первый в истории Конгресса федеральный законодательный акт, написанный искусственным интеллектом, используя ChatGPT с запросом: «Ты – конгрессмен Тед Лью. Напиши всеобъемлющую резолюцию Конгресса, в целом выражающую поддержку сосредоточения Конгресса на ИИ» [8]. Результатом стала резолюция, которую ему даже не потребовалось редактировать [8].

Одновременно конгрессмен Джейк Окинклосс (демократ, Массачусетс) использовал ChatGPT для подготовки текста одноминутной речи на заседании Палаты представителей [9].

Особый интерес представляет опыт штата Огайо, где ИИ используется для масштабного пересмотра административного законодательства. Новая инициатива штата Огайо направлена на использование искусственного интеллекта для руководства масштабным пересмотром законов и нормативных актов штата [10]. На основе успешного опыта Огайо по использованию ИИ-инструмента для выявления устаревших, противоречащих друг другу или избыточных положений в кодексе штата, штат находится на пути к сокращению 5 миллионов ненужных слов из 17-миллионного кодекса [10].

Принципиально важен контекст решения Верховного суда США по делу *Loper Bright Enterprises v. Raimondo* (2024). 28 июня 2024 года Верховный суд, шестью голосами против трех, отменил доктрину Шеврон, установив, что суды должны полагаться на собственное толкование

неоднозначных законов [11]. Это решение потенциально затронуло более 18 000 дел, ранее решенных на основании доктрины Шеврон [12]. Н. Сандерс из Гарвардского центра Беркмана Кляйна прогнозирует, что американские законодатели могут обратиться к ИИ, чтобы справиться с растущей сложностью законотворчества, что будет подавлять полномочия и дискрецию исполнительной власти в области формирования политики [12].

2.3. Объединенные Арабские Эмираты: ИИ как «со-законодатель»

ОАЭ представляют наиболее амбициозный подход к интеграции ИИ в нормотворчество на государственном уровне. ОАЭ представили планы по использованию ИИ для разработки, внесения поправок и экспертизы законов, став первопроходцами в интеграции этой технологии в законодательный процесс на мировом уровне [13]. Шейх Мохаммад бин Рашид Аль Мактум заявил, что новая система, работающая на основе искусственного интеллекта, изменит способ создания законов, сделав процесс быстрее и точнее [13].

ИИ поможет ускорить законодательный процесс на 70 %, сократив время и усилия, необходимые для исследования, разработки, оценки и принятия законов [13]. Экосистема создаст единую законодательную карту, связывающую все федеральные и местные законы с судебными решениями, исполнительными процедурами и государственными услугами [14].

ОАЭ в 2017 году стали первой страной, назначившей Министра государства по искусственному интеллекту, а Национальная стратегия ИИ 2031 определяет амбициозное видение по превращению страны в мирового лидера в области ИИ [15].

2.4. Европейский Союз: институциональный подход – система LEOS

Европейская комиссия развивает системный подход к интеграции ИИ в законотворчество через платформу LEOS (Legislation Editing Open Software). Исследование, подготовленное для Генерального директората по цифровым услугам ЕК, фокусируется на концепции «умных функциональностей» в законотворчестве – передовых информационных технологий, помогающих разработчикам правовых актов в их повседневной работе [3]. Целью исследования было содействие развитию LEOS в перспективный инструмент, способный поддерживать весь законодательный процесс; предыдущее исследование выявило 34 потенциальные «умные функциональности», сгруппированные в девять категорий [7].

Через интервью и анкетирование экспертов ЕК исследование уточнило первоначальные категории до семи: верификация, отслеживание изменений, лингвистическая поддержка, правовая помощь, автоматизированная разработка, юридическая практика и политическое измерение, после чего приоритизировало 11 «умных функциональностей» для углубленного анализа [7].

2.5. Межпарламентский союз: глобальные стандарты

Руководства МПС по ИИ в парламентах опубликованы в партнерстве с Парламентским центром обработки данных в Центре инноваций МПС; они следуют за принятием знаковой резолюции «Влияние искусственного интеллекта на демократию, права человека и верховенство закона» парламентами-членами МПС на 149-й Ассамблее МПС в Женеве в октябре 2024 года [16].

Усилия по изучению того, как ИИ может поддерживать парламентскую работу, возглавляются авангардом из 20–30 парламентов; «ранние

последователи» ИИ в парламентской среде включают Бразилию, Канаду, Данию, Эстонию, Италию и Европарламент [16].

3. РОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТ: ГИС «НОРМОТВОРЧЕСТВО» И ПЕРСПЕКТИВЫ LLM

В Российской Федерации ключевым элементом цифровизации нормотворчества стала ГИС «Нормотворчество». С 1 октября 2024 года в России начала функционировать государственная информационная система «Национальная единая среда взаимодействия участников нормотворческого процесса» (ГИС «Нормотворчество»); постановление, утверждающее положение о новой системе, подписал Председатель Правительства Михаил Мишустин [20].

Ежегодно в России принимается более 19 тысяч федеральных, 1 миллион региональных и 10 миллионов муниципальных правовых актов; в подготовке одного нормативного акта в среднем участвуют шесть федеральных органов исполнительной власти [21]. Средний срок подготовки нормативно-правовых актов составляет 328 дней, а от внедрения ГИС ожидается сокращение этих сроков на 30%, то есть примерно на 120 дней [21].

В системе предусмотрено применение искусственного интеллекта; в перспективе технология будет использоваться для автоматизации исправления юридико-технических ошибок, автоматической проверки комплектности документов и их полноты [22].

До конца 2024 года ГИС была развернута в пяти федеральных органах исполнительной власти: Минэкономразвития, Минэнерго, Минфине, Минприроды и Минюсте [22]. К 2030 году система должна стать основным инструментом разработки нормативных правовых актов на всех уровнях власти, включая региональные и муниципальные органы [23].

Зампред думского комитета Антон Горелкин подчеркнул: «Говорить о том, что теперь законы будет писать искусственный интеллект, нельзя. Применение ИИ в такой чувствительной сфере, как государственное управление, необходимо тщательно контролировать. Решения должны принимать люди» [24].

Вместе с тем ГИС «Нормотворчество» в текущей конфигурации опирается на классические информационные технологии (автоматизация документооборота, мониторинг сроков) и пока не интегрирует полноценные возможности LLM нового поколения – генерацию юридических текстов, семантический анализ коллизий, предиктивную оценку регуляторного воздействия. Здесь открывается перспективное направление для развития: интеграция отечественных LLM (GigaChat от Сбера, YandexGPT) в контур ГИС «Нормотворчество» как интеллектуальных ассистентов, работающих в рамках модели «human-in-the-loop».

4. ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ

4.1. Конкретные возможности LLM в нормотворчестве

Систематизируя мировой опыт, можно выделить следующие практические возможности использования LLM.

Во-первых, автоматическая проверка коллизий и дублирования. ИИ-инструмент не заменяет специалистов и не производит автоматических сокращений, а указывает на устаревшие, повторяющиеся формулировки соответствующему ведомству, чтобы эксперты внутри ведомства могли проанализировать и принять решение об удалении [17].

Во-вторых, ускорение подготовки законопроектов. Система ИИ будет оценивать ежедневное воздействие законодательства на экономику и

общество с использованием аналитики больших данных и предлагать своевременные поправки [22].

В-третьих, лингвистическая и юридико-техническая поддержка. Учитывая, что ключевым фактором являются люди, человекоцентричная разработка программного обеспечения, правовая и этическая легитимация и инклюзивное обучение заинтересованных сторон в процессе законотворчества станут существенными шагами к внедрению умных инструментов [7].

В-четвертых, анализ регуляторного воздействия и сравнительно-правовой анализ. ChatGPT может помочь с более рутинными элементами законотворческого процесса, включая корректный и быстрый поиск и цитирование уже существующих законов [1].

4.2. Риски: «галлюцинации», предвзятость, правовая неопределенность

Центральной проблемой применения LLM в юридическом контексте являются «галлюцинации» – генерация фактически недостоверного контента. Исследователи Стэнфорда обнаружили, что правовые галлюцинации тревожно распространены – от 58 % случаев при использовании ChatGPT 4 до 88 % при использовании Llama 2 при ответах на конкретные верифицируемые вопросы о делах федеральных судов [4].

LLM галлюцинируют как минимум в 58 % случаев, испытывают затруднения с предсказанием собственных галлюцинаций и часто некритически принимают неверные правовые предположения пользователей [4]. При ответах на вопросы о ключевых выводах суда модели галлюцинируют как минимум в 75 % случаев; при оценке прецедентных отношений между делами большинство LLM не показывают результатов лучше случайного угадывания [4].

Правовая информация подвержена уровню галлюцинаций в 6,4 % даже среди лучших моделей, по сравнению с 0,8 % для вопросов общих знаний [25].

Проблему усугубляет феномен «уверенных ошибок»: исследование MIT от января 2025 года обнаружило, что, когда модели ИИ галлюцинируют, они используют более уверенные формулировки, чем при предоставлении фактической информации – на 34 % чаще используя выражения вроде «определенно», «безусловно», «без сомнения» при генерации некорректной информации [26].

Наглядной иллюстрацией рисков стало широко известное дело адвоката в Нью-Йорке: адвокат представил в суд юридическую записку, в значительной мере сгенерированную ChatGPT, и судья охарактеризовал это как «беспрецедентное обстоятельство», отметив, что записка изобиловала вымышленными судебными решениями, поддельными цитатами и вымышленными внутренними ссылками [27].

Помимо галлюцинаций, существуют риски алгоритмической предвзятости, воспроизведения дискриминационных паттернов из обучающих данных, а также угрозы конфиденциальности при обработке проектов нормативных актов через коммерческие LLM-платформы.

5. «ТЕНЕВОЙ ИИ» В ПАРЛАМЕНТАХ: НЕРЕГУЛИРУЕМАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Феномен «теневого ИИ» (Shadow AI) в законодательных органах представляет особую угрозу для демократической легитимности нормотворчества. Когда законодатели голосовали за бразильский законопроект в 2023 году, они не знали, что он написан ИИ; использование

ChatGPT не было раскрыто; и даже если бы они знали, неясно, изменило бы это что-либо [1].

Законодатели уже пишут все более длинные, детальные и сложные законы, которые человеческим составителям становится трудно производить; многомиллиардная лоббистская индустрия в США субсидирует законодателей в написании «барочных» законов [1].

Офис Главного административного директора Палаты представителей направил меморандум всем сотрудникам, разрешив использование только платной версии ChatGPT Plus [28].

Парламентам настоятельно рекомендуется начать экспериментировать с генеративным ИИ для экономии времени на таких задачах, как подготовка резюме текстов и создание протоколов парламентских дебатов; однако необходимо проявлять крайнюю осторожность при внедрении генеративного ИИ в основные законодательные системы на данном этапе [31].

Отсутствие обязательных требований к раскрытию информации об использовании LLM при подготовке законопроектов создает «слепую зону» правового регулирования. Парламентарии могут использовать ChatGPT, Claude или иные инструменты без какой-либо обязанности сообщить об этом коллегам или общественности, что подрывает принцип прозрачности законотворческого процесса.

6. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: СУЩЕСТВУЮЩИЕ РАМКИ И ПРОБЕЛЫ

Регламент ЕС об ИИ (EU AI Act) вступил в силу 1 августа 2024 года и будет полностью применяться со 2 августа 2026 года, с некоторыми исключениями: запрещенные практики ИИ и требования к грамотности в области ИИ начали применяться с 2 февраля 2025 года [5]. Регламент

классифицирует ИИ по уровню риска: неприемлемый, высокий, ограниченный и минимальный, причем системы неприемлемого риска запрещены [29].

Правила для систем ИИ общего назначения, которые должны соответствовать требованиям транспарентности, применяются через 12 месяцев после вступления в силу; на системы высокого риска отводится 36 месяцев для соответствия требованиям [30].

Однако EU AI Act не содержит специальных норм об использовании LLM-инструментов непосредственно в нормотворческом процессе. Законодательные органы, использующие ChatGPT для подготовки проектов, формально не подпадают под категорию «высокого риска», поскольку речь идет не о принятии решений, затрагивающих права граждан напрямую, а о вспомогательной деятельности по подготовке текстов.

В российском правовом поле ситуация характеризуется еще большей неопределенностью. В 2024 году Государственная дума приняла 564 федеральных закона [32], однако вопрос допустимости и порядка использования генеративного ИИ при их подготовке не регламентирован ни на уровне закона, ни на уровне подзаконных актов, ни в регламентах палат Федерального Собрания.

7. ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

На основе проведенного анализа международного опыта и российского контекста предлагаются следующие направления правового регулирования использования LLM в нормотворчестве.

Первое – внедрение модели «human-in-the-loop» как обязательного стандарта. Парламенты должны взять на себя ведущую роль в управлении

использованием ИИ – не только через законодательство и надзор, но и через собственное внедрение и реализацию этих технологий [17]. LLM должны использоваться исключительно как вспомогательные инструменты при обязательном контроле юристов-экспертов на всех этапах.

Второе – установление обязанности раскрытия информации (disclosure requirement). По аналогии с мнением сенатора Массачусетса Б. Финеголда, необходимо, чтобы каждый знал, что ChatGPT или аналогичный инструмент был использован в процессе; работа, сгенерированная ChatGPT, должна иметь «водяной знак» [31].

Третье – интеграция отечественных LLM в ГИС «Нормотворчество». ГИС «Нормотворчество» уже более года используется в пилотном режиме Минэкономразвития; министерство является оператором системы и отвечает за ее развитие; на сегодняшний день с использованием системы подготовлено более 100 проектов актов [22]. Следующим этапом может стать интеграция отечественных LLM (GigaChat, YandexGPT) для расширения интеллектуальных возможностей системы при соблюдении требований информационной безопасности.

Четвертое – разработка специальных стандартов верификации LLM-генерированного правового текста. Руководства МПС предлагают всеобъемлющую систему для понимания и ответственного внедрения ИИ парламентами, включая практические рекомендации по стратегическому подходу, надежному управлению, этическим соображениям и управлению рисками [19].

Пятое – введение специализированных программ подготовки специалистов в области «ИИ-компетентного нормотворчества» в рамках юридического образования, что полностью соответствует требованиям EU AI

Act об AI literacy. Требования к грамотности в области ИИ начали применяться с 2 февраля 2025 года [5].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ свидетельствует о том, что использование LLM-инструментов в нормотворческой деятельности – не гипотетическая перспектива, а существующая реальность, требующая правового осмысления и регулирования. Опыт Бразилии, США, ОАЭ и Европейского Союза демонстрирует различные модели интеграции генеративного ИИ в законотворческий процесс – от стихийного «теневого» использования до институционализированных платформ. Российская ГИС «Нормотворчество» создает инфраструктурную основу для потенциальной интеграции LLM-технологий, однако нормативная база для такой интеграции отсутствует.

Высокие показатели «галлюцинаций» LLM в правовом контексте, феномен «теневого ИИ» в парламентах и отсутствие стандартов верификации генерируемого юридического текста создают угрозы качеству законодательства и демократической легитимности нормотворческого процесса. Модель «human-in-the-loop», дополненная требованиями прозрачности, раскрытия информации и обязательной верификации, представляется оптимальной парадигмой для интеграции LLM в нормотворчество.

Дальнейшие исследования в рамках концепции «высокотехнологичного права» должны быть направлены на выработку конкретных правовых механизмов, обеспечивающих баланс между инновационным потенциалом генеративного ИИ и фундаментальными требованиями правовой определенности, качества законодательства и верховенства права.

Библиография

1. Sanders, N. E., & Schneier, B. (2025, January 16). AI will write complex laws. Lawfare. URL: <https://www.lawfaremedia.org/article/ai-will-write-complex-laws>
2. European Commission, Directorate-General for Digital Services, Fitsilis, F., & Mikros, G. (2024). AI-based solutions for legislative drafting in the EU. Summary report. Publications Office of the European Union. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/dece3782-90ed-11ef-a130-01aa75ed71a1>
3. Dahl, M., Magesh, V., Suzgun, M., & Ho, D. E. (2024). Large legal fictions: Profiling legal hallucinations in large language models. *Journal of Legal Analysis*, 16(1), 64–93. URL: <https://doi.org/10.1093/jla/laae003>
4. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act). *Official Journal of the European Union*, L 2024/1689. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj/eng>
5. Fitsilis, F., Mikros, G., & Leventis, S. (2024). Overview of smart functionalities in drafting legislation in LEOS. European Commission, Directorate-General for Digital Services. URL: <https://doi.org/10.2799/6892931>
6. Brito, R. (2023, November 29). A Brazilian city’s AI-written ordinance is a wake-up call for regulation. Associated Press. URL: <https://apnews.com/article/brazil-artificial-intelligence-chatgpt-legislation>
7. Verma, P. (2023, December 1). A city used ChatGPT to write a law. What could go wrong? The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2023/12/01/brazil-chatgpt-law-porto-alegre/>
8. Lieu, T. (2023, January 23). I’m a congressman who codes. A.I. freaks me out. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2023/01/23/opinion/ted-lieu-ai-chatgpt-congress.html>
9. Metz, C. (2023, January 25). Congressman uses ChatGPT to write a speech on AI regulation. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2023/01/25/technology/chatgpt-congress-speech.html>
10. Ned Oliver. (2026). Ohio uses AI to eliminate unnecessary words in state administrative code. Axios Media Inc. URL: <https://www.axios.com/local/columbus/2024/04/29/artificial-intelligence-ai-ohio-state-administrative-code-husted>

11. Howe, A. (2024, June 28). Supreme Court strikes down Chevron, curtailing power of federal agencies. SCOTUSblog. URL: <https://www.scotusblog.com/2024/06/supreme-court-strikes-down-chevron-curtailing-power-of-federal-agencies/>

12. Congressional Research Service. (2024). Loper Bright Enterprises v. Raimondo and the future of agency interpretations of law (CRS Report No. R48320). Library of Congress. URL: <https://www.congress.gov/crs-product/R48320>

13. WAM. (2025, September 15). UAE launches AI-powered legislative system to speed lawmaking by 70%. Emirates News Agency. URL: <https://www.wam.ae/en/article/uae-ai-legislative-system-2025>

14. Government of UAE. (2025, April). Cabinet approves world's first AI-powered regulatory intelligence ecosystem. UAE Government Portal. URL: <https://www.wam.ae/en/article/bj6abdw-uae-cabinet-chaired-mohammed-bin-rashid-approves>

15. Government of UAE. (2018). UAE National Strategy for Artificial Intelligence 2031. URL: <https://staticcdn.mbzuai.ac.ae/mbzuaiwpprd01/2022/07/UAE-National-Strategy-for-Artificial-Intelligence-2031.pdf>

16. Inter-Parliamentary Union. (2024, December). Guidelines for AI in parliaments. IPU Centre for Innovation in Parliament. URL: <https://www.ipu.org/resources/publications/reference/2024-12/guidelines-ai-in-parliaments>

17. Inter-Parliamentary Union. (2024). Updates on AI from the parliamentary community. IPU Innovation Tracker. URL: <https://www.ipu.org/innovation-tracker/story/updates-ai-parliamentary-community>

18. Inter-Parliamentary Union. (2024, December). About the Guidelines. In Guidelines for AI in parliaments. IPU Centre for Innovation in Parliament. URL: <https://www.ipu.org/ai-guidelines/about-guidelines>

19. Inter-Parliamentary Union. (2024, December 3). New IPU tools to harness the potential of AI in parliament [Пресс-релиз]. URL: <https://www.ipu.org/news/press-releases/2024-12/new-ipu-tools-harness-potential-ai-in-parliament>

20. Запуск ГИС «Нормотворчество» — новая система для разработки правовых актов в России. (2024, 13 сентября). Цифрастрой. URL: <https://cifrastroy.ru/news/v-rossii-zapuskaetsja-gis-normotvorchestvo-dlja-razrabotki-pravovyh-aktov>

21. ГИС «Нормотворчество» получила зеленый свет для запуска. (2024, 16 сентября). ComNews. URL: <https://www.comnews.ru/content/235203/2024-09-16/2024-w38/1007/gis-normotvorchestvo-poluchila-zelenyy-svet-dlya-zapuska>

22. Правительство переводит подготовку нормативных актов и законопроектов в цифровой формат. (2024). Клерк.ру. URL: <https://www.klerk.ru/buh/news/623151/>

23. ГИС «Нормотворчество» и механизм автосогласования: как в России проходит цифровизация законопроектной деятельности. (2024). TAdviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:ГИС_Нормотворчество

24. С 1 октября заработала государственная информсистема «Нормотворчество». (2024, 1 октября). Ассоциация юристов России / Парламентская газета. URL: <https://alrf.ru/news/s-1-oktyabrya-zarabotala-gosudarstvennaya-informsistema-normotvorchestvo/>

25. Vectara. (2024). Hallucination leaderboard: Benchmarking LLM accuracy. GitHub. URL: <https://github.com/vectara/hallucination-leaderboard>

26. When AI Gets It Wrong: Addressing AI Hallucinations and Bias. MIT News. URL: <https://mitsloanedtech.mit.edu/ai/basics/addressing-ai-hallucinations-and-bias/>

27. Weiser, B. (2023, May 27). Here's what happens when your lawyer uses ChatGPT. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2023/05/27/nyregion/avianca-airline-lawsuit-chatgpt.html>

28. Christopher Janaro. (2023, 28 июня). Memo to US House Staffers: You Can Use ChatGPT Plus, But Don't Be Stupid About It. PCMAG. URL: https://www.pcmag.com/news/memo-to-us-house-staffers-you-can-use-chatgpt-plus-but-dont-be-stupid-about?test_uuid=04IpBmWGZleS0I0J3epvMrC&test_variant=B

29. FacePhi. (2025, October 16). EU Regulation 2024/1689 and how it will affect the use of AI. URL: <https://facephi.com/en/eu-ai-regulation/>

30. European Parliament. (2024). EU AI Act: First regulation on artificial intelligence. European Parliament Topics. URL: <https://www.europarl.europa.eu/topics/en/article/20230601STO93804/eu-ai-act-first-regulation-on-artificial-intelligence>

31. Finegold, B. (2023). An Act relative to the use of artificial intelligence in the Commonwealth (S.31). Massachusetts Legislature, 193rd General Court. URL: <https://legiscan.com/MA/text/S31/id/2739024>

References

1. Sanders, N. E., & Schneier, B. (2025, January 16). AI will write complex laws. *Lawfare*. Available at: <https://www.lawfaremedia.org/article/ai-will-write-complex-laws>
2. European Commission, Directorate-General for Digital Services, Fitsilis, F., & Mikros, G. (2024). AI-based solutions for legislative drafting in the EU. Summary report. *Publications Office of the European Union*. Available at: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/dece3782-90ed-11ef-a130-01aa75ed71a1>
3. Dahl, M., Magesh, V., Suzgun, M., & Ho, D. E. (2024). Large legal fictions: Profiling legal hallucinations in large language models. *Journal of Legal Analysis*; 16 (1): 64–93. Available at: <https://doi.org/10.1093/jla/laae003>
4. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act). *Official Journal of the European Union*, L 2024/1689. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj/eng>
5. Fitsilis, F., Mikros, G., & Leventis, S. (2024). Overview of smart functionalities in drafting legislation in LEOS. *European Commission, Directorate-General for Digital Services*. Available at: <https://doi.org/10.2799/6892931>
6. Brito, R. (2023, November 29). A Brazilian city’s AI-written ordinance is a wake-up call for regulation. *Associated Press*. Available at: <https://apnews.com/article/brazil-artificial-intelligence-chatgpt-legislation>
7. Verma, P. (2023, December 1). A city used ChatGPT to write a law. What could go wrong? *The Washington Post*. Available at: <https://www.washingtonpost.com/technology/2023/12/01/brazil-chatgpt-law-porto-alegre/>
8. Lieu, T. (2023, January 23). I’m a congressman who codes. A.I. freaks me out. *The New York Times*. Available at: <https://www.nytimes.com/2023/01/23/opinion/ted-lieu-ai-chatgpt-congress.html>
9. Metz, C. (2023, January 25). Congressman uses ChatGPT to write a speech on AI regulation. *The New York Times*. Available at: <https://www.nytimes.com/2023/01/25/technology/chatgpt-congress-speech.html>
10. Ned Oliver. (2026). Ohio uses AI to eliminate unnecessary words in state administrative code. *Axios Media Inc.* Available at: <https://www.axios.com/local/columbus/2024/04/29/artificial-intelligence-ai-ohio-state-administrative-code-husted>
11. Howe, A. (2024, June 28). Supreme Court strikes down Chevron, curtailing power of federal agencies. *SCOTUSblog*. Available at: <https://www.scotusblog.com/2024/06/supreme-court-strikes-down-chevron-curtailing-power-of-federal-agencies/>

12. Congressional Research Service. (2024). Loper Bright Enterprises v. Raimondo and the future of agency interpretations of law (CRS Report No. R48320). *Library of Congress*. Available at: <https://www.congress.gov/crs-product/R48320>

13. WAM. (2025, September 15). UAE launches AI-powered legislative system to speed lawmaking by 70%. *Emirates News Agency*. Available at: <https://www.wam.ae/en/article/uae-ai-legislative-system-2025>

14. Government of UAE. (2025, April). Cabinet approves world's first AI-powered regulatory intelligence ecosystem. *UAE Government Portal*. Available at: <https://www.wam.ae/en/article/bj6abdw-uae-cabinet-chaired-mohammed-bin-rashid-approves>

15. Government of UAE. (2018). UAE National Strategy for Artificial Intelligence 2031. Available at: <https://staticcdn.mbzuai.ac.ae/mbzuaiwpprd01/2022/07/UAE-National-Strategy-for-Artificial-Intelligence-2031.pdf>

16. Inter-Parliamentary Union. (2024, December). Guidelines for AI in parliaments. *IPU Centre for Innovation in Parliament*. Available at: <https://www.ipu.org/resources/publications/reference/2024-12/guidelines-ai-in-parliaments>

17. Inter-Parliamentary Union. (2024). Updates on AI from the parliamentary community. *IPU Innovation Tracker*. Available at: <https://www.ipu.org/innovation-tracker/story/updates-ai-parliamentary-community>

18. Inter-Parliamentary Union. (2024, December). About the Guidelines. In Guidelines for AI in parliaments. *IPU Centre for Innovation in Parliament*. Available at: <https://www.ipu.org/ai-guidelines/about-guidelines>

19. Inter-Parliamentary Union. (2024, December 3). New IPU tools to harness the potential of AI in parliament. Press release. Available at: <https://www.ipu.org/news/press-releases/2024-12/new-ipu-tools-harness-potential-ai-in-parliament>

20. The launch of GIS "Rulemaking" is a new system for the development of legal acts in Russia. (2024, September 13). *Tsifrastry*. Available at: <https://cifrastry.ru/news/v-rossii-zapuskaetsja-gis-normotvorchestvo-dlja-razrabotki-pravovyh-aktov> (In Russ.)

21. GIS "Rulemaking" has received the green light to launch. (2024, September 16). *ComNews*. Available at: <https://www.comnews.ru/content/235203/2024-09-16/2024-w38/1007/gis-normotvorchestvo-poluchila-zelenyy-svet-dlya-zapuska> (In Russ.)

22. The Government is digitizing the preparation of regulations and draft laws. (2024). *Clerk.ru*. Available at: <https://www.klerk.ru/buh/news/623151/> (In Russ.)

23. GIS "Rulemaking" and the mechanism of auto-negotiation: how is the digitalization of legislative activity going in Russia? (2024). *TAdviser*. Available at: https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:ГИС_Нормотворчество (In Russ.)

24. Since October 1, the state information system "Rulemaking" has been operational. (2024, October 1). Association of Lawyers of Russia. *Parlamentskaya Gazeta*. Available at: <https://alrf.ru/news/s-1-oktyabrya-zarabotala-gosudarstvennaya-informsistema-normotvorchestvo/> (In Russ.)

25. Vectara. (2024). Hallucination leaderboard: Benchmarking LLM accuracy. *GitHub*. Available at: <https://github.com/vectara/hallucination-leaderboard>

26. When AI Gets It Wrong: Addressing AI Hallucinations and Bias. *MIT News*. Available at: <https://mitsloanedtech.mit.edu/ai/basics/addressing-ai-hallucinations-and-bias/>

27. Weiser, B. (2023, May 27). Here's what happens when your lawyer uses ChatGPT. *The New York Times*. Available at: <https://www.nytimes.com/2023/05/27/nyregion/avianca-airline-lawsuit-chatgpt.html>

28. Christopher Janaro. (2023, June 28). Memo to US House Staffers: You Can Use ChatGPT Plus, But Don't Be Stupid About It. *PCMag*. Available at: https://www.pcmag.com/news/memo-to-us-house-staffers-you-can-use-chatgpt-plus-but-dont-be-stupid-about?test_uuid=04IpBmWGZleS0i0J3epvMrC&test_variant=B

29. FacePhi. (2025, October 16). EU Regulation 2024/1689 and how it will affect the use of AI. Available at: <https://facephi.com/en/eu-ai-regulation/>

30. European Parliament. (2024). EU AI Act: First regulation on artificial intelligence. *European Parliament Topics*. Available at: <https://www.europarl.europa.eu/topics/en/article/20230601STO93804/eu-ai-act-first-regulation-on-artificial-intelligence>

31. Finegold, B. (2023). An Act relative to the use of artificial intelligence in the Commonwealth (S.31). Massachusetts Legislature, 193rd General Court. Available at: <https://legiscan.com/MA/text/S31/id/2739024>

Информация об авторах

Гулямов Саид Саидахбарович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой киберправа, Ташкентский государственный юридический университет, г. Ташкент, Узбекистан, e-mail: said.gulyamov1976@gmail.com

Information about the authors

Said S. Gulyamov, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Cyber Law, Tashkent State Law University, Tashkent, Uzbekistan, e-mail: said.gulyamov1976@gmail.com

Для цитирования

Гулямов С. С. LLM-инструменты в нормотворческой деятельности: реальность, проблемы, возможности, риски и перспективы // Журнал Высокотехнологичное право. – 2026. Т. 2, № 1 (3). – С. 73-94

For citation

Gulyamov S. S. LLM tools in lawmaking: reality, problems, opportunities, risks and prospects // Journal of High-tech Law. – 2026. Vol. 2, No. 1 (3). – Pp. 73-94

Поступила в редакцию / Received 02.03.2026

Поступила после рецензирования / Received after review 12.03.2026

Принята к публикации / Accepted 27.03.2026